

RU

Метафора в политическом дискурсе российских печатных СМИ как инструмент вербализации лингвокультурных реалий (1991-2008 гг.)

Лонская А. Ю.

Аннотация. Цель исследования - выявление лингвокультурной специфики метафор в политическом дискурсе печатных СМИ рубежа XX-XXI вв. Научная новизна статьи заключается в подходе к изучению политических метафор российских печатных СМИ 1991-2008 гг. с точки зрения их связи с лингвокультурой России, обозначены характерные национально-культурные черты метафор - манипулирование общественным мнением с помощью обращения к истории страны, акцентирование внимания на ключевых событиях и политических персоналиях современности, актуализация архетипических ценностей реципиентов (здоровье, нежелание войны, борьба с «чужим» и т.п.). Результатом исследования стало определение и лингвокультурный анализ ключевых для обозначенного временного периода мегасфер-источников метафор, а именно «СССР», «природа», «театр», «медицина», «война», «спорт».

EN

Metaphor in the Political Discourse of Russian Printed Media as a Tool for Verbalising Linguocultural Realities (1991-2008)

Lonskaia A. Y.

Abstract. The research aims to identify the linguocultural specificity of metaphors in the political discourse of printed media at the turn of the XX-XXI centuries. Scientific novelty of the paper lies in approaching the study of political metaphors of Russian printed media in 1991-2008 from the perspective of their connection with Russian linguoculture; the characteristic national and cultural features of metaphors are indicated, these include manipulating public opinion by referring to the history of the country, focusing on key events and political personalities of the present, actualising recipients' archetypal values (health, aversion to war, fight against "foreign things", etc.). The research resulted in the definition and linguocultural analysis of the key source macrospheres of metaphors in the specified time period, namely "the USSR", "nature", "theatre", "medicine", "war", "sport".

Введение

Актуальность статьи обусловлена потребностью изучения лингвокультурной составляющей политических метафор, используемых в российских печатных СМИ рубежа XX-XXI вв., с целью выявления их влияния на политический дискурс. Необходимость исследования мегасфер-источников метафор, воздействующих на репрезентацию власти в массмедиа, лежит в основе не только лингвокультурологии, но и языкознания, лингвистики, журналистики, поскольку язык СМИ является важной составляющей языка общества в целом, способствует формированию у реципиентов представлений о политической жизни в стране. Знание специфики метафор политического дискурса российских печатных СМИ 1991-2008 гг. позволяет правильно интерпретировать роль метафоризации в процессе конструирования в массмедиа представлений реципиентов о политике как на рубеже веков, так и сегодня.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) уточнить лингвокультурную специфику метафор; 2) определить значение метафор в политическом дискурсе СМИ; 3) рассмотреть наиболее часто встречающиеся на страницах печатных массмедиа мегасферы-источники метафор, определив их связь с лингвокультурой 1991-2008 гг.

Объект исследования – лингвокультурная характеристика лексики русского языка печатных массмедиа. Предметом исследования являются мегасферы-источники и субсферы-источники метафор, встречающихся в контексте политического дискурса на страницах газетной публицистики 1991-2008 гг.

Материалом исследования послужили тексты политической тематики из газет «Аргументы и факты», «Завтра», «Известия», «Коммерсант», «Московский Комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета»,

«Правда» за 1991-2008 гг. Выбор данных печатных массмедиа обусловлен их идеологическими характеристиками (одна часть изданий придерживается оппозиционных взглядов, другая поддерживает государственную политику), а также их популярностью среди читателей.

Методами исследования стали комплексный, лингвокультурологический анализ, описательный, сопоставительный методы, методы наблюдения, классификации.

Теоретической базой исследования стали работы А. Н. Баранова, Н. Ю. Бородулиной, Э. В. Будаева, М. Н. Макеевой, Ю. Н. Караулова, И. В. Телешевой, Н. М. Чудаковой, А. П. Чудинова, Н. Г. Шехтман, посвящённые политической метафоре в дискурсе СМИ [3-5; 18; 19; 21], а также труды, в которых актуализируются ключевые вопросы лингвокультурологии [12; 17].

Практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах по русскому языку, лингвистике, журналистике, политологии.

Основная часть

Метафоры тесным образом связаны с лингвокультурой носителей языка, поскольку отражают языковую картину мира народа, являются своего рода передатчиками «культурной информации», источником когнитивного освоения реальности. Им присущи онтологический и эпистемиологический аспекты, они позволяют человеку не только описывать мир, но и интерпретировать его, оценивать, выражать к нему личное отношение. Древнейшим определением метафоры является определение Аристотеля: «Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [2, с. 39]. На основе представленного высказывания древнегреческого философа возникают современные лингвистические интерпретации термина.

Так, например, В. Н. Телия называет метафору синтезом «образных полей», «духовным, аналогизирующим актом взаимного сцепления двух смысловых регионов», «мощным средством познания, когда новый концепт постигается путем сопоставления со старым, уже известным» [18, с. 45]. Метафора занимает значимое место в лингвокультуре её создателя, поскольку она представляет собой способ понимания мира, при котором полученные ранее знания помогают постигнуть новые. Метафора тесно связана с системой культурно-национальных ценностей, она позволяет облегчить восприятие и понимание информации, т.к. отражает мифологемы и архетипы с помощью образов и концептов. В. А. Маслова считает, что метафора способна «из некоторого еще не четко “додуманного” понятия сформировать новый концепт за счет использования первичного значения слова и многочисленных сопровождающих его ассоциаций» [12, с. 91].

Лингвокультурная специфика метафоры заключается в том, что она является одним из важнейших способов создания новых концептов в языковой картине мира народа, связывает язык, культуру и мышление воедино, т.к. языковые знаки, которыми обмениваются носители лингвокультуры в процессе общения, всегда наполнены смыслами, открытыми для одной лингвокультуры и закрытыми для другой. Метафора апеллирует к аксиологическим аспектам культуры индивида, что позволяет использовать её в различных дискурсах. Так, в политическом дискурсе она выполняет не только функцию способа представления реальности, но и манипулятивную функцию, которая находит своё воплощение в текстах, посвящённых политической жизни государства.

Концепция метафорического моделирования действительности вербализуется в выступлениях политиков, т.к. позволяет «выразить многое, сказав немногое», тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям» [5, с. 3]. Политический дискурс печатных СМИ репрезентируется определённым, заданным концептуальными метафорами способом, целью которого является убеждение реципиента, принуждение его придерживаться определенных точек зрения на различные политические события. Н. Ю. Бородулина и М. Н. Макеева пишут, что манипулятивная функция метафоры в политическом дискурсе массмедиа заключается «в навязывании взглядов, в формировании нужной для продуцента позиции по отношению к тому или иному событию или явлению», а также «отражает определённую модель действительности, существующую в сознании представителей того или иного политического направления» [4, с. 75].

Таким образом, анализ литературы показывает, что метафора является отражением лингвокультуры индивида, что позволяет использовать её в политическом дискурсе печатных СМИ с целью влияния на сознание, мнения и решения реципиента.

В последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI в. в текстах печатных СМИ российские политические реалии часто метафоризируются как живой организм – растение или животное; в политическом дискурсе также регулярно встречаются метафоры войны, спорта и зрелищных искусств. Так, А. П. Чудинов и Э. В. Будаев отмечают, что традиционный набор мегасфер-источников метафор в политическом дискурсе отличается небольшим разнообразием и повторением. Исследователи выделяют *природу, войну, театр, спорт, дом, семью, дорогу* в качестве ключевых мегасфер-источников данного дискурса [5, с. 105-106].

Политические метафоры затрагивают важные сферы жизни и деятельности человека, что делает их запинающимися и способствует актуализации политического дискурса в сознании реципиента. А. Д. Шмелёв, например, указывает на значение истории СССР, советской словесной культуры, «советской» составляющей русской языковой картины мира в контексте вербализации политического дискурса рубежа веков [22]. Тогда как А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов в качестве одной из важнейших метафорических моделей выделяют *медицину*, поскольку в политическом дискурсе с помощью обращения к медицинской тематике профилируется совокупность характеристик источника метафоризации, связанная с болезнями, лечением болезней, болью и т.д. [3].

Анализ 40 газет позволил выделить около 60 метафор со следующими мегасферами-источниками: «СССР», «природа», «театр», «медицина», «война», «спорт». Данные мегасферы-источники политических метафор являются одними из ключевых в политическом дискурсе. Для определения их значения рассмотрим политические метафоры с позиции лингвокультурологии.

«СССР»

История СССР и наследие советского прошлого часто метафоризируются в политическом дискурсе, поскольку метафоры на данные темы позволяют манипулировать отношением реципиента к тому или иному политику на базе его отношения к СССР. Советское наследие позитивно или негативно представлено в печатных СМИ в зависимости от политической повестки издания.

Так, действия политика, против которого выступает газета, могут быть описаны, как действия гитлеровской армии во времена Великой Отечественной войны: *«Его блиц-криг не удался. Его “штурм унддранг” оказался смехотворным... Два вермахта – два Ельцина»* [7, 1996, № 25], – тогда как героизм спецназовцев, спасавших детей в Беслане, представлен, как героизм солдат Красной Армии в июне 1941 года: *«Бессмертный гарнизон Беслана, новая Брестская крепость»* [1, 2004, № 36]. Метафоры из данных примеров вызывают сильный эмоциональный отклик в сознании читателя, т.к. Великая Отечественная война имеет своё особое значение для всех граждан современной России, что позволяет печатным СМИ манипулировать чувствами реципиентов, навязывая им определённое отношение к политическому дискурсу 1990-2000 гг.

Метафоры с мегасферой-источником «СССР» могут выступать в тексте статьи в качестве лингвокультурных реалий, которые «актуализируются через особенности авторского индивидуального стиля – соединение авторского повествования с нотками ностальгирования» [6, с. 93]. Метафоры способны повлиять на формирование отношения к политикам, поскольку они могут вызвать у читателя мысленные параллели между советским прошлым и реальными политиками, выступая «в сознании индивида в качестве квазиэталопа или квазисимвола» [10, с. 150].

Рассмотрим примеры, в которых «советские» метафоры актуализируют политический дискурс: *«отцы народа почувствовали»* [13, 1998, № 157]; *«избирательный участок генсека»* [Там же, 1996, № 122]; *«особую зависть вождя коммуно-патриотов»* [Там же, № 124]; *«засыпать Зюганова ржавыми костями ГУЛАГа, посыпать его пеплом пожарищ, руинами разоренных храмов»* [7, 1996, № 25]; *«Выборы-2008: адреса, пароли, явки»* [8, 2008, 3 марта]; *«коммунисты выставили по Москве не менее двух “бойцов невидимого фронта” на каждый участок»* [13, 1996, № 124]. Цитаты из газет показывают, что в языке медиа создаётся «лексический фон, имеющий национально-культурную специфику» [11, с. 56]. На основе представленных метафор в текстах статей реализуется такое средство художественной выразительности, как ирония, формируется негативный образ политиков.

«Природа»

Метафоры природы в политическом дискурсе, по мнению М. Осборна, относятся к архетипичным метафорам, поскольку их укорененность в человеческом опыте позволяет политикам и СМИ достичь максимального понимания с аудиторией, успешно воздействовать на сознание реципиентов, убеждать их в чем-либо [23, р. 116-117]. Если рассматривать природу как мегасферу-источник, то в современном российском политическом дискурсе можно выделить следующие субсферы-источники метафоризации:

- недра/земля/среда: *«родившись в недрах аппарата президента»* [16, 1998, № 86]; *«Сформировалась питательная среда терроризма, и с ней пора кончать»* [1, 2004, № 37]; *«было взаимодействие разведок, в недрах которого таилась новый мировой порядок»* [7, 1996, № 16]; *«На какой почве это (здесь: создание Общественной палаты) можно сделать, если за последние четыре года с корнем вырвано всё живое, что пыталось пробиться на политическом и общественном поле?»* [1, 2004, № 37];
- стихийные бедствия/стихия: *«Почему девятый вал террора обрушился на Россию именно в конце августа – начале сентября?»* [Там же, № 36]; *«К тому же политические интриги не являются стихией побеждающего кандидата»* [14, 2000, 26 марта]; *«Политические бури вслед за трагедией»* [16, 1995, 17 июня];
- водные пространства: *«Москва... перевела чеченский конфликт... в фарватер международного противостояния»* [15, 2002, 29 октября]; *«Ельцин не предлагает ничего, кроме всего того же болота, в которое он втопчил Россию»* [16, 1998, № 88];
- животный мир: *«на крыльях достигнутого 16 июня успеха Александр Лебедь влетел в Кремль»* [8, 1996, № 70]; *«уничтожать террористов нужно “в их собственном логове”, а если требуется, то “доставать их из-за рубежа”»* [1, 2004, № 37].

Данные примеры показывают, что в 1990-е гг. «природные метафоры имели ярко выраженный негативный характер» [20, с. 239]. Это было связано с историческим контекстом: распад СССР, подавление путчей, войны в Чечне. В 2000-е гг. метафоры природы в печатных СМИ приобретают различную эмоциональную окраску, что связано с формированием устойчивой и ясной политической ситуации в стране.

«Медицина»

Метафоры медицины и военные метафоры часто встречаются в выступлениях российских политиков, поскольку они затрагивают важные для общества темы: жизнь, здоровье, комфорт, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне и проч., что позволяет печатным СМИ использовать их в контексте политического дискурса.

Медицинские метафоры вносят в политический дискурс элемент «чужого», борьбы с «чужим», чему способствуют метафоры с субсферой-источником «болезнь»: «Чем может кончиться агония режима?» [16, 1998, № 88]; «провел кинжальный визит к впадающему в абсансы БН» [7, 1998, № 34]; «мы имеем дело с очередным приступом клинической мании величия спикера» [13, 1993, № 181]; «Гнойник вскрыт. До сих пор власть использовала Чечню для решения своих проблем. Теперь Чечня создала для власти проблему в самой Москве», «Западные государства поражены вирусами политкорректности, коррупции... У нас есть своя специфика – меньше малярии политкорректности, чем в Европе и США, зато больше прямой коррупции» [14, 2002, 28 октября]; «Мы не гарантированы от рецидивов (здесь: Норд-оста)» [15, 2002, 29 октября]; «вскрытие показало: слухи о смерти российской демократии преувеличены» [13, 1996, № 124]; «В стране царит хаос, но мы не имеем права поддаваться истерике» [9, 2002, 24 октября].

По мнению И. В. Телешевой, отличительной чертой русскоязычной медицинской метафоры в контексте политического дискурса является субсфера-источник «симптомы болезни». Автор утверждает, что использование данной субсферы-источника на страницах печатных СМИ свидетельствует об «уровне развития экономики и... взглядах на состояние общества в целом», а также о негативном образе мышления носителей русской лингвокультуры [17, с. 143]. В процессе анализа текстов печатных СМИ нами были найдены следующие метафоры с субсферой-источником «симптомы болезни»: «Думаю, это достаточно красноречивый симптом беспомощности власти» [14, 2002, 28 октября]; «Судороги либерализма» [7, 2000, № 13]; «“Эта рана не заживёт долго... Может быть, даже и через 100 лет”, – говорят те, кто уцелел под варварским обстрелом в Цхинвале» [1, 2008, № 33].

Субсферой-источником медицинских метафор в политическом дискурсе печатных СМИ является также противопоставление «больной организм/здоровый организм», где в качестве организма представлены государство, политическая или экономическая системы: «Доказывалась объективность сохранения единого экономического пространства, пронизанного тысячами живых кровеносных сосудов и нервов. По сути, это единый экономический организм, и любой, даже малейший разрыв в нём грозит не просто бедой» [16, 1991, № 287]; «Высокий результат Геннадия Зюганова в очередной раз доказал жизнеспособность КПРФ» [14, 2000, 26 марта]; «иммунитета противозаконию не оказалось у правительства» [16, 1993, № 184].

«Война»

Метафоры с мегасферой-источником «война» являются неотъемлемой чертой политического дискурса. Они наиболее часто встречаются в процессе описания выборов в президенты, поскольку метафоризируют политическую борьбу: «увидим... тяжелейшую битву за судьбу страны», «не легким боем, а тяжелой битвой отгремел первый тур выборов» [13, 1996, № 110]; «Политическое уничтожение Зюганова производилось не только огнём слов, но и картечью цифр», «...Зюганов и его штаб перед психатакой выстояли, кампанию не свернули», «Политическое пространство России стало своеобразным полем битвы двух политических соперников – Зюганова и Путина» [7, 2000, № 13]; «Осенью от Путина наверняка потребуются жертвы» [9, 2000, 29 марта]; «ограничиться ли союзом с Лебедем, отдав Явлинского на растерзание тем, кто и до сих пор уверял: топить Григория Алексеевича – только на пользу президенту» [8, 1996, № 121].

Военная метафора архетипична и понятна реципиентам, т.к. напрямую связана с человеческим опытом, коллективным бессознательным. Исследователи пишут: «Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [3, с. 181]. Причины активного использования метафоры с мегасферой-источником «война» связаны с богатым военным опытом человечества. Военная метафора позволяет навязать читателю конфронтационные стереотипы, ограничить поиск альтернативного решения проблемы в сложившейся политической ситуации. Так, например, во время путчей 1991 и 1993 гг. военная метафора способствовала нагнетанию обстановки вокруг конфликта, представляя Москву местом сражения, где политические лидеры ведут решительную борьбу за власть: «может быть атакован с флангов и с тыла одиозными кремлевскими сидельцами» [14, 1991, № 99]; «с оружием в руках Борис Ельцин выиграл битву» [Там же, 1993, № 181]; «к кипящему государственной заботой захватчику» [13, 1993, № 183]; «в организации очередного шумового эффекта против российского Верховного Совета» [16, 1993, № 183].

«Театр»

Поскольку реципиент выступает в качестве «наблюдателя» политических событий, воспринимает их как некое действие, театральная метафора часто встречается в политическом дискурсе. Театрализация деятельности политиков способствует возникновению интереса у общества к политическому дискурсу: «публику ждет занятный спектакль, в котором Явлинский заставит себя упрашивать, в то время как за кулисами...» [13, 1996, № 123]; «попытаемся разобраться в этом театре абсурда» [7, 1998, № 34]; «Сценарий, который с успехом применялся к слабым, к России не подходит» [1, 2008, № 33]; «По закону, пусть даже несколько запутанному, все губернаторы должны сойти со сцены» [Там же, 2004, № 37]; «(здесь: выборы) не более, чем нарядная ладья из папье-маше, в позолоте, в гербах, с музыкой и фейерверком, которую Березовский пускает в своём домашнем бассейне» [7, 2000, № 12]; «Ответы на эти вопросы не способны сыграть серьезную роль при формировании политики нового президента» [15, 2000, 26 марта]; «А вот ограничения постыдного балагана «политической свободы» и «прав человекобандита» вполне возможны и необходимы» [14, 2002, 28 октября]; «Чудовищное по мировым меркам количество кандидатов в президенты... создавало атмосферу жуткого фарса» [7, 2000, № 13].

Н. Г. Шехтман отмечает, что театральная метафора «обладает гораздо более заметными негативными прагматическими смыслами, она представляет политическую жизнь как зрелище, театрализованное шоу и подчеркивает такие смыслы, как “фальшь”, “двуличие”, “несамостоятельность” многих политических деятелей. Эта модель почти всегда несет негативную оценку» [21, с. 189].

«Спорт»

Метафоры с мегасферой-источником «спорт» позволяют актуализировать в политическом дискурсе такие смыслы, как состязание, разумное соперничество, мирное стремление к победе. Популярность в обществе олимпийский игр, футбольных, хоккейных, баскетбольных и проч. чемпионатов, бойцовских матчей позволяет печатным СМИ воздействовать на сознание читателя понятными ему образами. Благодаря спортивной метафоре политический дискурс раскрывается посредством внедрения в него таких смыслов, как «развлечение», «интриги», «занятия в соответствии с правилами», «приобретение опыта», «изучение особых приёмов»: «Александр Лебедь начал очередной раунд переговоров» [14, 1996, № 162]; «уже замерли в низком старте полтора десятка кандидатов» [13, 1993, № 182]; «Новому Президенту предстоит осуществить невероятно сложный рывок, чтобы долгожданное Развитие и заявленное Русское Чудо состоялись» [7, 2008, № 10]; «Национальный рекорд Медведева» [8, 2008, № 38]; «Массовый забег на место высшего руководителя государства» [7, 2000, № 13]; «первый раунд схватки с Уриным Маслюков выиграл в чистую» [13, 1998, № 154].

Спорт, так же как и театр, относится к числу любимых социумом зрелищных феноменов, что способствует возникновению в печатных СМИ образов политиков-«спортсменов»: «Зюганову верят, верят те, кому нечего терять, и ему... ничего не остается, как держать любой удар» [7, 2000, № 12]; «В этом трагедия и Путина, и общества, которое вознесло его на этот недосягаемо высокий пьедестал» [9, 2002, 28 октября]; «во время встречи с “бронзовым призером” избирательной кампании» [8, 1996, № 70]; «В качестве “запасного игрока” – 1-й замминистра финансов А. Кудрин» [1, 2000, № 11].

Заключение

По результатам исследования мы приходим к следующим выводам:

- национально-культурные ценности индивида могут быть отражены в журналистском тексте с помощью метафоры, т.к. она представляет собой ментальный способ познания, концептуализации, оценки и трактовки реальности;
- метафора является ключевым средством манипуляции в политическом дискурсе печатных СМИ, поскольку напрямую связана с ценностными ориентирами лингвокультуры реципиента;
- анализ текстов печатных СМИ, посвященных русской политической жизни 1991-2008 гг., позволил выявить 6 основных мегасфер-источников метафор: «СССР», «природа», «театр», «медицина», «война», «спорт»;
- метафоры с мегасферами-источниками «СССР», «природа», «театр», «медицина», «война», «спорт» актуализируют лингвокультуру России 1991-2008 гг., вербализуют политический дискурс в российских печатных массмедиа, способствуют пропаганде определённых политических идей, посредством обращения к архетипическим ценностям реципиентов, завоеванию и удержанию внимания читателя, оказывают на него агитирующее влияние.

Перспектива дальнейшего изучения лингвокультурологического аспекта метафор в современном российском политическом дискурсе печатных СМИ заключается в подробном исследовании различных мегасфер-источников метафор, их связи с лингвокультурой общества, меняющимися политическими и культурными ценностями, способами манипулирования информацией в массмедиа.

Источники | References

1. Аргументы и факты: газета. 2000-2008.
2. Аристотель. Поэтика / пер. М. М. Позднева. СПб.: Амфора, 2008. 320 с.
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Прагматический аспект метафор, используемых в СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 75-81.
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
6. Грунина Е. О. Образ автора и персонажа в русском современном художественном тексте // TERRA RUSISTICA: сборник материалов Первого международного форума молодых русистов / сост. Е. В. Ковалых, С. В. Лукьянова, Н. С. Молчанова. Псков: Псковский государственный университет (Псков), 2021. С. 92-94.
7. Завтра (бывш. День): газета. 1996-2008.
8. Известия: газета. 1996-2008.
9. Коммерсант: газета. 2000-2002.
10. Лонская А. Ю. Интернет-мемы Рунета: лингвокультурологический аспект // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы Шестой Международной научно-практической конференции / под ред. В. С. Артемовой, Н. А. Сальниковой, Е. А. Цыганковой. Брянск: БГИТУ, 2018. С. 148-152.

11. Лонская А. Ю. «Культурная революция» в Китае в языке советских СМИ // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 54-56.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
13. Московский Комсомолец: газета. 1993-1998.
14. Независимая газета: газета. 1991-2002.
15. Новая газета: газета. 2000-2002.
16. Правда: газета. 1991-1998.
17. Телешева И. В. Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2006. 180 с.
18. Телия В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: м-лы Второй Межд. конф. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. С. 45-47.
19. Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000-2004 гг.): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005. 277 с.
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
21. Шехтман Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2006. 270 с.
22. Шмелёв А. Д. Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху // Советское прошлое и культура настоящего: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009 Т. 2. С. 171-185.
23. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: the Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53. № 2. P. 115-126.

Информация об авторах | Author information

Лонская Анна Юрьевна¹, к. филол. н.

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Lonskaia Anna Yur'evna¹, PhD

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ daligalia@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): метафора; печатные СМИ; лингвокультура; политический дискурс; русский язык; metaphor; printed media; linguoculture; political discourse; Russian language.